

Акопян А

1985

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. Москва

10 АВГ 1985

Клуб интересных встреч

ОТ ИЛЛЮЗИИ
К ОБРАЗУ

Обычно маги и чародеи не входят, а являются. Гаснет свет, звучит восточная музыка, на сцене возникает он, и начинается действие...

Амаяк Акопян, теперь уже лауреат четырех международных конкурсов, пришел к нам в редакцию в наш «Клуб интересных встреч» в солнечный день, как приходят все — поднялся на лифте, миновал коридор и отворил дверь. Он только что прилетел из Чехословакии, где стал победителем 20-го фестиваля современной магии в Карловых Варах по конкурсу комической манипуляции.

— Амаяк, пожалуйста, несколько слов о «чемпионате факиров» в Карловых Варах.

— Это один из самых представительных конкурсов. Достаточно сказать, что число участников превысило 400. Разбиты они были на четыре группы, так сказать, по четырем дисциплинам: иллюзионисты, манипуляторы, комические манипуляторы, микроманипуляторы.

— Вы выступаете в жанре комической манипуляции. Очарование этого жанра в каком-то светлом юморе по отношению к древнему, «академическому» искусству магии. А ведь вы выросли в семье серьезнейшего представителя классической манипуляции, народного артиста СССР Арутюна Акопяна. Не влияет ли это на ваши взаимоотношения?

— Конечно, поначалу отец без особой радости встретил мое увлечение. «Сынок (Амаяк точно скопировал мягкую, с заметным армянским акцентом речь Арутюна Акопяна), ты все равно придешь к классической манипуляции. Там традиции, а у

тебя что?» Ну а теперь мы вполне сосуществуем, хотя он считает, что к моему жанру не следует относиться «серьезно». Меня это устраивает. Если зритель весел — моя задача выполнена.

— Амаяк, о вас как о «танцующем фокуснике» писали много. Помнится, несколько лет назад вы пришли к нам в редакцию вместе с отцом после первого в вашей жизни международного конкурса. Потом мы нанесли вам ответный визит, и вот по прошествии ряда лет вы опять наш гость... Искусство манипуляции единственное ваше увлечение?

— Не единственное, хотя с фокусами связан с пеленок. Малышом спал в отцовском иллюзионном ящике с зеркальными эффектами. Представляете, сколько в этом ящике было Амаяков? Счастье, что мама ни разу не перепутала меня с другим...

Повзрослев, увлекался рисунком, многие считали, что стану художником, да и я так думал. Одно время учился в Суриковском. Любимым занятием были веселые шаржи на друзей и преподавателей. Потом ГИТИС, факультет режиссеров музыкального театра. По окончании его осуществлял эстрадные постановки, иногда занимаюсь этим и сейчас. Но самое большое мое увлечение — актерская работа. Ведь на эстраде нужен не

только маг, но и актер, иногда актер даже в первую очередь.

— Как актер вы постоянно снимаетесь и в кино. Я могу назвать, наверное, не менее полутора десятков сыгранных вами ролей, главных и эпизодических.

— Четырнадцать. С кино вообще произошла странная история. Как-то режиссер попросил меня показать актеру несколько трюков... С тех пор я снимаюсь в кино. Роли медиумов, магов, шулеров, факиров посыпались как из рога изобилия. И вот мне повезло. Предложили драматическую роль в серьезном фильме. А после кинопробы режиссер сказал мне: «Амаяк, все было превосходно, но почему-то все ждали, когда ты начнешь показывать фокусы. Ты не знаешь, почему?»

Так что сейчас я опять утверджен на роль факира Антона Ивановича в фильме режиссера В. Поскару «Тихая застава». Поэтому, когда мне говорят, что родился в рубашке, добавляю: в рубашке и чалме...

— Будучи артистом Москонцерта, вы принимали участие в культурной программе XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Расскажите, пожалуйста, об этом и о ваших творческих планах.

— Предстоит перед всемирной аудиторией — не

каждому в жизни выпадает такое счастье! Все мы, участники концертов, очень волновались. Я выступал с программой «Танцующий фокусник».

Ну, а на будущее? Сейчас мы с А. Ширвиндтом готовим большое представление. Это пародия на телепатов, гипнотизеров, экстрасенсов. Верится, что получится интересно и весело.

— Еще раз поздравляем вас с победой в Карловых Варах. Ведь, кроме первого приза по разряду комической манипуляции, вы привезли и специальный приз — «За оригинальную пластику». Как это удалось?

— Конечно, было очень непросто, но ловкость рук и...

Приз, который перед этим стоял на столе, исчез.

На прощание протягиваю ему дружеский шарж. Он явно удивлен. Удивить человека, который сам привык удивлять, это уже что-то.

— 1:0 в пользу «Вечерней Москвы», — смеясь, говорит Амаяк и, попрощавшись, направился к выходу.

В. ЧААВА.